



Саммит БРИКС в Казани: оценки и перспективы

22-24 октября 2024 года в Казани состоялся 16-й саммит БРИКС. Насыщенная повестка, интенсивное и содержательное общение лидеров государств и правительств, участие в саммите Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша стали отличительными чертами Казанского саммита БРИКС. По его итогам Российское общество политологов (РОП) провело экспертный опрос ведущих представителей политологического сообщества страны.

Участникам опроса предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Какие основные итоги Казанского саммита БРИКС Вы бы отметили в качестве наиболее важных?
2. Что означает, по Вашему мнению, расширение состава государств-участников БРИКС и относительно гибкая институциональная структура самой организации (пока нет устава, жестких обязательств и т.д.)?
3. Каковы, на Ваш взгляд, возможные перспективы развития БРИКС в сфере экономики, финансов, безопасности, транспорта, торговли и др.? Что может быть наиболее предпочтительным для большинства участников этого объединения, в чем видятся возможные расхождения?

Предлагаем Вашему вниманию комментарии участников экспертного опроса РОП.

Алексеев Денис Сергеевич, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, кандидат исторических наук

Саммит БРИКС показал отсутствие политической изоляции Москвы

Основным итогом состоявшегося в Казани саммита БРИКС можно считать сам факт того, что он привлек широкий состав лидеров государств Глобального Юга. Как отмечают все эксперты и наблюдатели, минувший саммит показал, что Москва не находится в политической изоляции.

В многостороннем диалоге с Российской Федерацией находится заметная часть современных влиятельных государств, которые имеют интерес к расширению взаимодействия в вопросах, представляющих взаимный интерес. На наш взгляд, это наиболее яркий итог прошедшего международного форума.

Еще один значимый итог саммита – это все более выраженный акцент всех его участников на соблюдении и укреплении принципов многосторонности в международных отношениях, а также более часто употребляемый в итоговой декларации термин «Глобальный Юг», который прочно входит в международную повестку, как определяющее понятие.

Знаковым шагом можно назвать и отображенное в итоговой декларации общее осуждение введения односторонних ограничений и экономических санкций, как практику, нарушающую принципы и устав ООН.

Тем не менее, назвать прорывными итоги саммита было бы преждевременно. В итоговой декларации не зафиксировано никаких конкретных обязательств и шагов, которые государства-участники готовы были бы взять на себя в обозримом будущем. В частности, без реализации в тексте итогового документа стало предложение России по созданию единой платежной системы BRICS bridge. Страны согласились на изучение возможностей введения трансграничной системы торговли в рамках инициативы БРИКС (BCBPI). Однако каковы будут итоги этих процессов «изучения» в настоящее время неясно, как не ясны очертания единого реестра ценных бумаг BRICS Clear.

Бесперспективной в обозримом будущем видится и идея введения единой валюты.

В целом, следует отметить, что сегодняшние участники БРИКС это государства с достаточно разными национальными интересами как в экономике, так и в политике, по-разному вписанные в международную политическую конъюнктуру и, к тому же, имеющие определенный объем взаимных противоречий и разногласий.

Именно поэтому не следует ожидать в среднесрочной перспективе перерастания данной структуры в полноценную организацию с жесткими правилами и обязательствами, претендующей на независимую роль в международных делах, а также формализованную процедуру принятия совместных, обязательных для всех участников, решений в области политики и экономики.

Не случайно в целом ряде пунктов Казанской декларации БРИКС подчеркивается ключевая роль «Группы двадцати» (G20), как универсальной площадки для урегулирования вопросов международной экономической и политической повестки. Другими словами, большинство участников БРИКС видят возможность решения глобальных проблем современности именно в рамках диалога между Востоком и Западом, между развитыми и развивающимися государствами Севера и Юга.

Тем не менее, гибкий статус стран-участниц БРИКС, отсутствие формальных обязательств и ограничений следует рассматривать, как преимущество, которое дает государствам возможность взаимодействовать в областях, представляющих взаимный интерес и формировать широкий консенсус по вопросам международных отношений.

Кроме того, не в последнюю очередь, формат БРИКС становится удобной платформой для решения вопросов двустороннего характера, как показали встречи в формате Россия-Китай, Китай-Индия и др.

Что касается перспектив развития БРИКС в будущем, то, на наш взгляд, это будет довольно длительный и инерционный процесс, прежде чем мы сможем зафиксировать перерождение этой организации в полноценный полюс современного многостороннего мира с единой валютой, платежной системой, инструментами поддержания безопасности и т.д. Более того, едва ли страны-участницы видят в БРИКС именно такой потенциал.

По нашему мнению, БРИКС имеет возможность стать площадкой по координации экономического взаимодействия по отдельным экономическим направлениям (торговля зерном, отдельными энергоресурсами, создание механизмов облегченного обмена товарами и услугами в рамках БРИКС). Однако превращение этой организации в альтернативный полюс глобальной торговли весьма маловероятно. О чем и заявляли лидеры стран БРИКС на саммите в Казани.

БРИКС не является антизападным объединением и не ставит перед собой задач противопоставлять себя кому-либо на международной арене. Напротив, у подавляющего числа стран-участниц БРИКС весомый объем внешней торговли приходится именно на страны Западной Европы и США, существуют прочные инструменты взаимодействия по самым разным направлениям двустороннего и многостороннего формата. Едва ли этот тренд изменится в обозримом будущем.

В качестве перспективы для БРИКС нам видится роль организации, способной к генерации и постепенному воплощению на практике но-

вых идей и требований к реформированию и трансформации системы международных отношений и глобальной экономики.

Благодаря БРИКС возможно появление рычагов стабилизации мировой экономики и глобальной торговли. С усилиями стран БРИКС возможна постепенная либерализация распространения новых технологий среди стран Глобального Юга, снятие санкций и барьеров, осложняющих взаимодействие различных государств, а также актуализацию проблем безопасности, которые кажутся государствам-участникам БРИКС наиболее остро стоящими на международной повестке дня.

Барсуков Александр Михайлович, доцент кафедры политологии института философии и права Новосибирского государственного университета, кандидат политических наук

Идеи академика Евгения Примакова воплотились в деятельности БРИКС

Прошедший XVI саммит БРИКС в Казани явил миру итоги председательства России в 2024 году, которое проходило под девизом «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности».

Следует отметить, что академик Е.М. Примаков выступал с инициативами укрепления многостороннего сотрудничества в формате Россия-Индия-Китай. В этом году отмечается 95-летие со дня рождения академика Е.М. Примакова, его идеи продолжают свое воплощение в деятельности БРИКС и неизменному следованию во внешней политике России, отстаивания защиты национальных интересов и справедливого мироустройства.

Безусловно, основной итог саммита в Казани это консолидирующая роль России вокруг стремления мирового большинства к многополярному миру. В условиях нарастания конфронтации с Западом, несомненно, укрепляется вектор на поиск альтернативных путей развития. Многочисленные двусторонние встречи глав государств на саммите БРИКС еще раз подтвердили, что страны мирового большинства заинтересованы в поступательном развитии, и есть понимание необходимости решения проблем экономической глобализации и международной безопасности.

Действительно неоднократно в БРИКС обсуждали вопросы институционализации структуры. Однако гибкий характер в условиях трансформации архитектуры международных институтов пока более привлекателен. БРИКС часто сравнивают с G7, но, несомненно, расширение состава государств-участников БРИКС демонстрирует намерения акторов в обсуждении проблем развития на основе экономического сотрудничества и следования принципам ООН.

Разные точки зрения на возможные пути развития не препятствуют согласованию внешнеполитических инициатив. По итогам саммита БРИКС в Казани представлены предложения по развитию мировой финансовой системы, и более того сейчас мы видим контуры формирования нового транспортного каркаса Евразии. Безусловно, важна будет и евразийская архитектура безопасности.

Трансформация внешнеэкономических стратегий стран БРИКС и партнеров во многом будет отражать их видение особенностей союзничества и интеграционных процессов. В свою очередь это будет повышать значимость развития гуманитарного сотрудничества и понимания специфики партнерства в условиях международной кооперации.

Вилков Александр Алексеевич, заведующий кафедрой политических наук Саратовского национального исследовательского университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор политических наук, профессор, руководитель Саратовского регионального отделения РОП

Общая тенденция развития БРИКС видится в неуклонном расширении этой организации

Наиболее значимым итогом Казанского саммита БРИКС для России видится демонстрация мировому сообществу тщетности усилий США и их союзников по изоляции нашей страны на международной арене. Это означает, что значительная часть стран, представляющих большинство населения Земли, положительно воспринимает аргументацию России о целесообразности и необходимости выстраивания новой архитектуры справедливого мирового порядка на принципах многополярности, взаимного уважения и учета многообразия интересов субъектов международных отношений.

Расширение состава БРИКС свидетельствует о статусной и функциональной привлекательности данной организации, в рамках которой ее участники могут обозначить, обосновать и попытаться решить свои специфические интересы в различных сферах международных отношений.

Отсутствие жесткого регламентирования функционирования БРИКС имеет сильные и слабые стороны.

К сильным относится возможность выстраивать взаимовыгодные двусторонние и многосторонние отношения между государствами-членами БРИКС на конкретных договорных условиях, которые не ограничены общим уставом и регламентом. Это позволяет в каждом конкретном случае находить свои компромиссные варианты сотрудничества, основанные на совпадении отдельных сфер взаимодействия, на пакетных соглашениях и уступках. Не случайно, что в рамках БРИКС сотрудничают такие геополитические конкуренты, как Индия и Китай, а заинтересованность в членстве обозначили Азербайджан и Армения.

Делегации на саммите в Казани от 35 стран и шести международных организаций представляли разные континенты, государства с разными ресурсами, различными политическими и социально-экономическими устройствами, с различными религиями и традициями. Но у всех есть свой собственный интерес и своя траектория развития выгодного партнерства в рамках БРИКС.

Оборотной стороной институциональной гибкости является рыхлость итоговых деклараций саммитов БРИКС. Не случайно, что среди важнейших инициатив, выдвинутых на саммите в Казани президентом Владимиром Путиным, значительное место отводилось предложениям по институционализации ключевых направлений экономического сотрудничества. Президент РФ обосновал (и напомнил о ранее выдвинутых инициативах) важность создания инвестиционной платформы БРИКС; арбитражного инвестиционного центра БРИКС; механизма консультаций стран БРИКС по вопросам ВТО; зерновой биржи БРИКС; логистической платформы БРИКС; постоянного ротационного налогового секретариата БРИКС и ряда других координационных и контролирующих структур.

Общая тенденция развития БРИКС видится в неуклонном расширении данной организации в рамках разноформатного членства и сотрудничества. Обусловлено это недовольством формата функционирования существующих международных организаций (МВФ, ВТО, Всемирного банка, МАГАТЭ и других), фактически выступающих инструментом диктата США и их союзников на международной арене.

Наиболее предпочтительное направление сотрудничества стран-членов БРИКС обозначено в итоговой декларации саммита в рамках дальнейшего развития в сфере трансграничного страхования и расчетно-депозитарной инфраструктуры.

Расхождения имеют место в видении возможностей разрешения конфликта России и Украины, а также в способах решения проблемы долларовой зависимости и создания валюты БРИКС.

Головин Юрий Алексеевич, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, доктор политических наук, профессор, руководитель Ярославского регионального отделения РОП

В дальнейшем структура управления БРИКС будет жестче

1. Прежде всего, это представительный состав участников – 36 стран-участниц, более 20 первых лиц и 6 международных организаций, включая ООН, с участием Генерального секретаря ООН. Принято решение о новом статусе стран, входящих в БРИКС – страна партнер БРИКС. Такими объявлены 13 стран.

Удалось принять совместную декларацию, Индия и Китай объявили о начале нормализации давнего пограничного спора.

Наметился прогресс в формировании механизмов финансово-экономического сотрудничества.

2. Уже сейчас страны БРИКС занимают видное место в мире по численности населения и экономическим показателям, с расширением стран-участниц эти показатели возрастут. То, что это объединение с гибкой институциональной структурой, привлекает новых участников. В дальнейшем структура управления БРИКС будет жестче.

3. В перспективе БРИКС станет мощным объединением незападных государств, центром силы, которое возьмет на себя многие функции международных организаций, в том числе и ООН. Это взаимовыгодное и равноправное сотрудничество в сфере финансов, экономики и безопасности.

Возможные расхождения обуславливаются равноправным характером взаимодействия, различиями национальных интересов государств-участниц БРИКС.

Зуляр Юрий Анатольевич, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения Иркутского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, руководитель Иркутского регионального отделения РОП

Полное фиаско плана коллективного Запада по изоляции России

Мир продемонстрировал желание быть единым, а не делить себя на части, блоки и союзы, противостоящие друг другу. Лидеры ведущих государств мира видят будущее планеты как диалог равных стран, где каждое государство имеет право отстаивать собственные интересы без оглядки на мнение неких лидеров.

БРИКС – идеальная площадка для переговоров, а ежегодный формат встреч глав государств при смене председателей, становится новым эффективным инструментом решения, как международных, так и двусторонних вопросов.

БРИКС являет собой новый тип мировой организации, не предусматривающий обязательного следования общей политике в силу организационных принципов. БРИКС уже не торопится с расширением своего состава за счет желающих, следовательно, начался процесс качественного осмысления накопленного опыта.

Расширение круга участников должно иметь свои пределы, иначе данное образование потеряет свой смысл. Он должен быть содружеством государств, готовых проводить самостоятельную политику, базирующуюся

щуюся на принципах ООН, но без принятия обязательных для всех решений, и права вето отдельных государств.

БРИКС, на мой взгляд, ориентирован на решение глобальных социально-экономических проблем, посредством кооперации усилий и ресурсов его членов. К набору его основных задач относится создание единой расчетной единицы, не привязанной к конкретной национальной валюте, и независимой платежной системы, обеспечивающей мировую торговлю посредством быстрых платежей, на базе национальных валют.

Целесообразно превращение Нового банка развития (НБР) БРИКС в реальный неполитизированный финансовый институт мировой торговли и глобального кредитования, обеспечивающий функционирование уже упомянутой независимой платежной системы и гарантирующей курс единой расчетной единицы БРИКС.

Желательно придание единой расчетной единицы БРИКС свойств инструмента накопления и сбережения для физических лиц в целях развития мирового туризма.

Необходимо скорейшее создание единой зерновой биржи.

Казаков Александр Александрович, профессор кафедры политических наук Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, доктор политических наук

В рамках БРИКС политика не должна идти впереди экономики

Саммит БРИКС вполне ожидаемо вызвал ощутимый резонанс в информационном пространстве. Естественно, в России и в других странах, руководители которых участвовали в проходивших в Казани мероприятиях, саммит обсуждался более активно, формулировались самые различные оценки и рисовались перспективы, в отдельных случаях, на мой взгляд, немного опережающие актуальное состояние данного объединения. Многие пытались увидеть в этом событии что-то очень важное в политическом смысле, усматривали какие-то предвестники слома существующей международной системы.

Считаю, что одновременно – по итогам одного саммита – такие вещи происходят крайне редко. Скорее, правильнее будет говорить о том, что саммит в Казани стал лишь очередным (пусть и достаточно важным) шагом в этом направлении. Все-таки никаких эпохальных документов на нем принято не было. Не прозвучало и по-настоящему сенсационных или прорывных заявлений и инициатив. Зато было проведено много переговоров и обсуждений по текущим «рабочим» вопросам, связанным с финансовой системой, дедолларизацией, совместными проектами, развитием регионального сотрудничества и т.д.

По большому счету, именно это – выгодная для всех участников объединения экономическая «конкретика» – и должна лежать в основе его последующего развития. Без такого «фундамента» говорить об устойчивости БРИКС и его претензиях на то, чтобы стать альтернативным Западу полюсом силы, было бы очень сложно.

Относительно гибкую институциональную структуру БРИКС считаю одним из основных конкурентных преимуществ данного объединения. Отсутствие одного явно выраженного лидера и заформализованных организационных структур как раз и привлекает государства, которые либо не смогли или не успели встроиться в существующие международные объединения, либо же не удовлетворены своим положением и статусом в них. Во многом благодаря этому здесь «уживаются» государства, которые могут иметь весьма напряженные отношения между собой.

Неуклонное же расширение состава государств-участников БРИКС, по моему мнению, является одним из индикаторов кризисных тенденций в развитии западоцентричной системы международных отношений, с одной стороны, и показателем привлекательности модели БРИКС – с другой.

При этом убежден, что не стоит экстенсивно расширять состав членов этого объединения – брать в него всех, кто изъявит соответствующее желание. В таком случае объединение рискует превратиться в аморфную, разношерстную и абсолютно не управляемую структуру, членство в которой в конечном итоге потеряет всякий смысл.

Перспективы БРИКС в значительной степени зависят как от политики Запада, так и от эффективности функционирования самого этого объединения.

Если сохранятся ключевые характеристики существующей системы, в которой развивающимся (при всей условности этого определения сегодня) странам по-прежнему не будет хватать возможностей для роста, их внимание неизбежно будет все больше сосредотачиваться на БРИКС. И этот интерес будет становиться все более предметным, если данное объединение продемонстрирует действительно значимые результаты в сфере экономики, финансов, энергетики, безопасности (в том числе продовольственной), транспорта, торговли и т.д. И только потом, после того как страны-участники почувствуют реальную отдачу от сотрудничества в рамках БРИКС, можно будет говорить о каких-либо политических форматах их взаимодействия.

Если же актуализировать их сейчас, то это рискует стать фактором, который, наоборот, будет отпугивать государства.

Керимов Александр Алиевич, заведующий кафедрой политических наук Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина, доктор политических наук, руководитель Свердловского регионального отделения РОП

Расширению БРИКС не следует придавать особого значения

Казанский саммит БРИКС можно рассматривать как успех России, которая стремится показать всему миру, что полной международной изоляции, о которой постоянно говорят на Западе, не существует.

Присутствие на саммите лидеров Китая, Индии и ряда других региональных держав свидетельствует о серьезных противоречиях в современных международных отношениях.

С другой стороны, также не стоит преувеличивать важность этого события. Скорее всего, это следует рассматривать как неформальную встречу, на которой не принимались никакие постановления, обязывающие участников следовать принятым решениям.

Расширению БРИКС не следует придавать особого значения, поскольку рыхлая структура ассоциации, «разновесность» ее членов, а также существующие противоречия между ключевыми игроками не позволяют рассматривать эту группу стран как значительную силу, способную предлагать консолидированные решения по глобальным и региональным проблемам, тем более по новому глобальному миропорядку.

Разные политические и экономические интересы государств-участников БРИКС могут привести к острым разногласиям среди его членов, особенно в отношении таких глобальных проблем, как изменение климата, ядерное нераспространение и миграционные проблемы.

Противоречия могут также усиливаться из-за различий в уровнях экономического развития и финансовой стабильности.

Поэтому, прежде чем рассуждать о потенциале объединения как одного из основных силовых центров, крайне важно найти баланс между этими различиями для достижения общих целей, что является труднодостижимой задачей на ближайшее будущее.

Коренев Евгений Сергеевич, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, эксперт Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук

БРИКС и многополярный мир: трудности перехода

Казанский саммит БРИКС многие эксперты и политики уже успели назвать историческим событием. Однако будет одинаково неверным как излишне преувеличивать, так и недооценивать его значимость.

С одной стороны, действительно это был самый представительный саммит БРИКС за всю историю. Его важнейшим результатом стало принятие довольно объемной декларации, которая носит достаточно конкретный характер и тем самым в определенной степени отличается от документов с расплывчатыми формулировками, принимаемых обычно по итогам встреч на высшем уровне в рамках различных организаций.

Очевидно, что у всех участников саммита есть понимание того, что формирование многополярного мира - это магистральный и необратимый процесс современных международных отношений. Тем не менее, пока не ясно, как будет обеспечиваться достижение поставленных лидерами БРИКС амбициозных целей, поскольку у всех стран, входящих в объединение, и у их партнеров есть собственное видение пути к светлому будущему.

В связи с этим принципиально важным результатом саммита можно считать принятие решения о дальнейшей институционализации клуба, в том числе об определении статуса государств-партнеров, что в перспективе может привести к повышению уровня внутриорганизационного единства.

Если говорить непосредственно о России, то для нее, помимо всего прочего, главным итогом Казанского саммита БРИКС является, безусловно, нанесение в очередной раз довольно мощного удара по культивируемому западными странами мифу о международной изоляции Москвы. Теперь простому обывателю будет достаточно трудно объяснить то, как «изолированная» страна смогла провести на своей территории такой крупный международный форум.

Расширение состава государств-участников БРИКС и относительно гибкая институциональная структура объединения – это, с одной стороны, большие возможности, с другой стороны, серьезный вызов. Положительный момент в данном случае заключается в том, что благодаря включению новых стран можно, например, повысить синергетический эффект при реализации проектов реформирования мировой финансовой системы.

Вместе с тем, если говорить о потенциальных кандидатах на вступление в БРИКС, то стоит отметить, что многие из них вряд ли смогут внести серьезную добавленную стоимость в общие проекты объединения, однако в случае своей интеграции в некоторой степени способны осложнить процесс принятия решений в клубе за счет специфической позиции по определенным вопросам.

Что касается гибкого формата, то в долгосрочной перспективе он может привести к парализации реальной деятельности БРИКС, поскольку при отсутствии четких обязательств перед партнерами, в случае смены политического режима и серьезной коррекции внешнеполитического курса отдельной страны, она сможет безо всяких проблем выходить из совместных проектов или просто покидать объединение в любой момент, даже если остальные участники на нее всерьез рассчитывают. На возможность такого развития событий указывает поведение нового руководства Аргентины, которое, несмотря на официальное приглашение, отказалось от вступления страны в БРИКС.

В обозримом будущем наиболее динамично будет развиваться сотрудничество стран БРИКС в торгово-экономической, финансовой, транспортно-логистической и научно-технологической сферах.

Однако, даже активно взаимодействуя в этих областях, государства, входящие в объединение, а также их партнеры будут продолжать конкурировать друг с другом. Причем это будет характерно как для старых членов БРИКС, таких как, Индия и Китай, борющихся за лидерство в различных секторах мировой экономики, так и для новых участников.

К примеру, очевидно, что восстановление дипломатических отношений Ирана и Саудовской Аравии, которое стало возможным в прошлом году благодаря посредническим усилиям КНР, совершенно не означает, что геополитическое противостояние Тегерана и Эр-Рияда закончилось.

Чем крупнее будет становиться БРИКС, тем сложнее будет согласовывать интересы его участников. Вот почему формирование единой системы безопасности под эгидой БРИКС пока видится маловероятным в среднесрочной перспективе.

В то же время вполне реалистичным является создание новых транспортных коридоров и реализация крупных совместных проектов, способных обеспечить конструирование в ближайшие десятилетия новой мировой финансовой системы.

Кузьмин Николай Николаевич, кандидат философских наук, руководитель регионального отделения РОП в Республике Крым

Количество желающих вступить в БРИКС сейчас находится за пределами устойчивости этого объединения

Для понимания итогов саммита БРИКС хорошо бы сначала осмыслить теоретические основы этого объединения. Они иные, чем у более традиционных международных организаций. Об этом сказано в ответе на следующий вопрос.

Одним из важных итогов нынешнего саммита БРИКС стало создание своеобразной подсети, дополняющей сложившуюся сеть стран-членов. Это сообщество стран-партнеров БРИКС.

Количество желающих вступить в БРИКС сейчас находится за пределами устойчивости этого объединения, даже учитывая его сетевой характер. Поэтому и выбран вариант нового институционального дизайна: создание группы стран-партнеров БРИКС.

В составе этой группы можно выделить две интересные и перспективные подгруппы.

Первая – это страны Юго-Восточной Азии, причем в нее входят наиболее крупные и перспективные государства региона: Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Таиланд. Они представляют почти полмиллиарда человек. Юго-Восточная Азия сейчас, пожалуй, самый перспективный регион мира в плане развития. Это означает рост влияния БРИКС в целом.

Вторая группа – это постсоветские страны: Белоруссия, Казахстан, Узбекистан. Со всеми из них у России большой товарооборот, тесные человеческие связи. Несмотря на то, что они пытаются уменьшить влияние России на свою политику, оно остается высоким. Поэтому включение этих стран увеличивает влияние России в организации в целом.

И третий примечательный факт – вхождение Турции в число стран-партнеров. Это страна не только член НАТО, но пока еще претендует на членство в ЕС. При этом накануне саммита официально объяснялось, что сотрудничество Турции с БРИКС – это результат нежелания ЕС принять ее в свой состав.

Конкретных результатов внутреннего укрепления БРИКС, создания институтов более тесной интеграции экономик на саммите не было предъявлено. Однако в итоговой декларации БРИКС ряд пунктов провозглашает необходимость реформирования нынешней международной финансовой архитектуры, поиск приемлемых механизмов финансирования в национальных валютах, развитие межбанковского сотрудничества БРИКС и трансграничных платежных инструментов, основанных на принципах минимизации торговых барьеров и недискриминационном доступе.

Это говорит о том, что цели развития организации страны-члены видят примерно одинаково и готовы двигаться дальше в направлении создания и расширения применения и влияния собственных механизмов финансовых расчетов.

«Гибкая институциональная структура» БРИКС – это, пожалуй, завышенная оценка структуризации этого объединения. БРИКС не является системой, это сеть государств.

БРИКС как сеть связей государств, как череда саммитов – это не отдельные события, созданные устойчивой системой, это процесс. Повторю свой тезис, высказанный годом ранее по итогам предыдущего саммита: БРИКС – это строительство альтернативной глобализации, лишенной противоречий и проблем предыдущего варианта, реализованного под гегемонией Запада. Об этом, в частности свидетельствует то, что в итоговой декларации БРИКС сказано о центральной роли ВТО и необходимости реформирования этой организации.

Если понимать БРИКС как сеть и как процесс, как способ согласования интересов и представлений о желательных путях развития мира, то расширение числа его участников выглядит иначе, чем, например, включение новых членов в ЕС или расширение НАТО.

Нередко можно услышать об усилении влияния БРИКС. Это скорее образное представление, чем реальное понятие. БРИКС не является влияющим субъектом, влиянием обладают члены этой организации. В настоящее время БРИКС является механизмом суммирования их влияния и созданием синергии, увеличивающей степень влияния каждого за счет членства в БРИКС.

Перспективой развития БРИКС является выполнение целей, которые зафиксированы в итоговой декларации. Наиболее важные из них указаны в ответе на первый вопрос.

Расхождения стран-членов БРИКС находятся в плоскости скорости формирования новых финансово-экономических механизмов и издержках, которые готовы нести страны при их внедрении.

Большинство стран-членов не испытывают критической необходимости в новой системе расчетов. Это определяет их нежелание идти на издержки, которые неизбежны в любом процессе перехода и, тем более, конфликта старой и новой систем.

Лобода Оксана Витальевна, доцент Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД РФ, кандидат социологических наук, руководитель Приморского регионального отделения РОП

Основные перспективы БРИКС лежат в области вопросов безопасности

1. Мне кажется, что в настоящее время, учитывая крайне непростую ситуацию в мире, само по себе такое представительное по составу, количеству участников и присутствию Генерального секретаря ООН мероприятие - уже своеобразный рекорд. Мне кажется, что особенно значимы обсуждавшиеся общегуманитарные вопросы, которые имеют сегодня важное значение для всех – урегулирование кризисов и военных конфликтов, противодействие киберугрозам, организованной преступности и наркотрафику, противодействие экстремизму и терроризму.

Обратите внимание, что скажем «распропагандированный» на Западе конфликт на Украине там вообще упоминался минимально, но вот вопросы решения политических и экономических проблем мирными средствами были, как говорится, в тренде. Здесь же мы видим такие вопросы как защита интеллектуальной собственности и преодоление цифрового и технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами. Поэтому важнейшие результаты саммита БРИКС в Казани – это, конечно же, вопросы правового, гуманитарного и экономического сотрудничества.

2. Да, это очень хороший вопрос. Гибкая институциональная структура организации, отсутствие «забюрократизированной» системы членства как, к примеру, в НАТО или некоторых других международных организациях – это сегодня очень большое конкурентное преимущество.

Безусловно, БРИКС явно постепенно получит некоторые механизмы правового и процессуального внутреннего устройства, это логично, но мы понимаем, что это не будет навязанным, и явно будет формироваться на основе общего согласия стран-участниц.

Как мне кажется, сегодня у БРИКС очень хорошие возможности чтобы с одной стороны не «делиться на регионы», а с другой стороны не превратиться в глобальную, но в реальности слабоэффективную организацию вроде ООН. Поэтому «настройка» внутренних механизмов регулирования, приема новых участников, формирования гарантий и обязательств – это явно дело будущего, и Россия тут явно будет играть важную роль как один из гарантов миропорядка сегодня.

Обратите внимание, что даже чисто статистически за время пока наша страна председательствовала в БРИКС, число членов организации увеличилось вдвое, плюс появился довольно уникальный институт «стран-партнеров», то есть наблюдателей, которые в перспективе, скорее всего, войдут в организацию на постоянной основе.

3. Как мне кажется, основные перспективы лежат в области вопросов безопасности. И соответствующих правовых и институциональных гарантий для подобных вопросов.

К примеру, вопросы создания Палестинского государства, которые поддержаны на саммите БРИКС, вполне могут стать своеобразным прецедентом и показать, что на основе международного диалога можно найти решение многих вопросов в мировой политике, которые не решаются десятилетиями.

Страны БРИКС отметили важнейшую роль женщин в политическом и социально-экономическом развитии государств. Еще одно важное явление. Обратите внимание, что в БРИКС входит приличное количество стран Востока, где права женщин традиционно редуцировались, и ничего – в формате данной организации они выступают за такие прогрессивные решения.

Страны БРИКС выступают за то, чтобы ООН играла важную роль в глобальном управлении искусственным интеллектом. Еще один «звоночек» – как для Организации Объединенных Наций, так и для всего мира. Искусственный интеллект, киберугрозы и родственные им проблемы сегодня должны спланировать мир, ведь реальные последствия непродуманных решений в данной области, либо циничное преследование интересов одной или нескольких стран могут нести угрозу всей цивилизации.

Поэтому полагаю, что основные направления дальнейшего сотрудничества лежат в выработке действенных международных правовых механизмов по достаточно широкому спектру проблем. Расхождения же, как мне кажется, вряд ли могут быть, во всяком случае, в масштабах большинства участников.

Скорее, речь может идти о разных подходах к решению одних и тех же задач. Например, лидеры выступают против политизации сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью – очевидно, что в разных странах может быть разным уровень такой «политизации», что под этим понимать и так далее. К примеру, если наркобарон в стране X является депутатом, и его арестовали в стране Y – это политика или уголовный процесс в чистом виде? Поэтому тут речь в большей степени будет идти о выработке общего видения по этим проблемам...

Макаренко Кирилл Михайлович, старший преподаватель кафедры социологии и политологии Волгоградского государственного университета (ВолГУ), член Волгоградского регионального отделения РОП

БРИКС является одним из проводников многополярности в современной международной системе

Уже не раз обсуждалось, что XVI саммит БРИКС в Казани явился доказательством мощи и растущего потенциала объединения. Участие в саммите нескольких десятков глав государств, высокопоставленных представителей международных организаций стало демонстрацией прочной включенности России в мировую политику, показателем экономической и политической значимости государства и невозможностью осуществить ее тотальную изоляцию.

Наибольшую активность в плане выдвижения инициатив выразили именно те страны, которые претендуют на статус новых «центров силы» в формирующейся в настоящее время структуры глобального мира. При этом яркие лозунги, интересные и важные идеи, во многом, остались без юридического оформления и четкой фиксации, а значит, есть вероятность, что они отправятся «в долгий ящик».

БРИКС, который изначально создавался как альтернатива экономическому блоку G7 (стран «большой семерки») сейчас, по большей мере, это не союз «во имя чего-то», а скорее союз «против» целого ряда идей: глобального доминирования Запада, гегемонизма США, жизни «по правилам», которые могут конъюнктурно меняться и т.д.

Сам факт того, что объединение сплочено отрицанием прошлого концепта глобального устройства во главе с США и ЕС говорит не только о серьезном потенциале к расширению его членов (за счет кооптации всех несогласных), но и о внутренних проблемах самой структуры (потому что принимать всех подряд нецелесообразно).

БРИКС является надгосударственным объединением межцивилизационного характера, одним из проводников многополярности в современной международной системе, но, тем не менее, все более явными становятся внутренние противоречия в организации.

Одним из выражений этого становится неопределенность вопроса статуса новых членов организации, так как 13 государств стали «странами-партнерами БРИКС», т.е. получили некий временный статус, окончательное преобразование которого в полноправных участников будет зависеть от целого ряда факторов, в том числе и от коллегиальной позиции стран-основателей объединения.

Так и нерешенным остался вопрос введения единой валюты внутри объединения, против которого резко выступала Индия.

Без должной реакции осталась озвученная президентом России Владимиром Путиным идея о введении альтернативной системы банковских расчетов (вместо SWIFT).

На данный момент БРИКС является растущей организацией, совокупный экономический потенциал которой не только превышает G7, но и продолжает активно увеличиваться.

Однако для полноценного превращения организации в крупнейшего игрока мировой политики требуется осознание своих особых групповых интересов, которые не будут ограничиваться общими фразами о справедливом мироустройстве.

БРИКС в ближайшем будущем придется осознать свою самостоятельность и выступить с единой позицией организации по целому ряду глобальных вопросов. Чем раньше произойдет выраженное внешнее позиционирование, тем быстрее удастся решить и внутренние противоречия.

**Мартынов Михаил Юрьевич, профессор кафедры политологии
Сургутского государственного университета, доктор политических наук,
доцент, руководитель регионального отделения РОП в ХМАО-Югре**

Политика БРИКС несет экзистенциальную угрозу западному миру

Казанский саммит БРИКС – это еще один шаг к переформатированию мира в многополярную конструкцию, к легитимации многополярного устройства международных отношений.

Важно, что благодаря усилиям БРИКС этот процесс ухода от предложенной в свое время Западом однополярной иерархической модели, таким образом, носит управляемый характер, позволяя избегать острых конфликтов.

Страны БРИКС подчеркнуто не противопоставляют себя западному альянсу, акцентируя внимание на консолидации Глобального Юга как способа решения, в первую очередь, их собственных экономических проблем. Так, саммит подчеркнул необходимость расширения стратегических связей между своими странами, включая сотрудничество в области технологий, сельского хозяйства, здравоохранения и энергетики.

Особое внимание было уделено вопросам продовольственной безопасности и технологической независимости.

Вместе с тем, несмотря на эту подчеркнутую конструктивную и миролюбивую позицию, политика БРИКС, направленная на расширение использования национальных валют, а потенциально в будущем - и на формирование общей расчетной единицы, несет экзистенциальную угрозу западному миру.

В современных условиях, когда международные отношения, в соответствии принципами реальной политики, строятся на устрашении противника и подчинении союзников, институциональная природа БРИКС выглядит уникальной, обозначая качественно иное направление стратегического развития мировой политики.

В отличие от блоков, которые строятся на формальных обязательствах и институциональной зависимости, организация БРИКС основана не на жестких правилах, а на принципах взаимной выгоды, уважения суверенитета и учета национальных интересов.

Расширение состава участников демонстрирует в очередной раз гибкость этой организации, где включение новых членов не создает риски внутренних противоречий, которые часто возникают в жестко регулируемых союзах.

Учитываются различия в политических режимах и экономических стратегиях, характерных для каждого государства-участника БРИКС. Возможно, и нет необходимости в дальнейшем стремиться к более жесткой институционализации, закрепляя ее в уставе и других обязывающих документах.

Хотя, безусловно, институционально БРИКС будет развиваться, но лучше, если это развитие продолжит тренд на отказ от традиционных форм союзов и блоков, которые строятся на формальной и институциональной зависимости.

Уже сегодня БРИКС объединяет крупнейшие развивающиеся экономики, формируя альтернативные глобальные цепочки поставок, особенно между Африкой, Азией и Южной Америкой. Углубление экономической интеграции может включать в себя снижение торговых барьеров и создание зон свободной торговли. Хотя здесь, безусловно, нужно будет учитывать стремление стран к защите локальных рынков.

Другим направлением, очевидно, станет развитие системы альтернативных финансовых механизмов, таких как Банк развития БРИКС и обсуждаемая единая расчетная валюта, что даст возможность снизить зависимость от доллара и западных финансовых институтов. Здесь могут возникнуть серьезные противоречия по проблемам взносов, а главное по вопросу решающих голосов в управлении валютой в общем банке, если решено будет двигаться к унифицированной расчетной единице. Главное, чтобы эти противоречия не привели к серьезным расколам и деградации организации в очередную иерархическую структуру, а были бы преодолены с учетом интересов всех участников.

Хорошие перспективы для стран БРИКС видятся в развитии транспорта и логистики, хотя вопросы, связанные с выбором направлений маршрутов, тоже могут вызывать оживленные дискуссии.

Перспективным является развитие сотрудничества в научно-технической и цифровой сферах, причем, необходимость преодоления разли-

чий в исходном уровне развития будет способствовать быстрому прогрессу в этих областях.

Митрохин Владимир Алексеевич, профессор кафедры политических наук Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, доктор исторических наук

На Западе «проморгали» и недооценили сближение России и «Большого Юга»

На самом деле осмысление итогов БРИКС потребует еще много времени, а мы, свидетели этого события, конечно, будем субъективны и поверхностны в своих толкованиях. И все-таки...

Во-первых, появилась надежда на формирование альтернативной западной платежной системы (BRICS Pay). Закат Бреттон-Вудской системы, а, по сути, финансовой удавки для большинства стран мира – шанс на относительно независимое и достойное будущее. Даже для малых стран.

Во-вторых, имеет место укрепление международного авторитета Российского государства (и, безусловно, его лидера), признание его в качестве одного из центров силы в рамках развернувшегося геополитического противоборства. Всем стало ясно, что Россия отнюдь не «региональная держава», на чем, например, так настаивал Барак Обама.

В-третьих, саммит БРИКС стал шагом в направлении формирования «нового», не однополярного мирового порядка и, судя по всему, он будет строиться не по западным «лекалам». В этой связи очень показательна позиция Турции.

В-четвертых, саммит стал не только демонстрацией ошибочности западной стратегии на изоляцию России, но и показателем слабости тамошних аналитических служб в целом. Они «проморгали» и недооценили сближение России и «Большого Юга».

Пятое и последнее на сегодня: саммит БРИКС – еще одно препятствие на пути попыток ряда стран жить за чужой счет и воссоздать колониальную политику, но в новом, более изощренном, варианте.

Расширение состава стран участников БРИКС, с одной стороны, это показатель привлекательности идей и принципов организации этого объединения, с другой – демонстрация усталости от американской гегемонии. БРИКС многим представляется объединением равноправных партнеров. Будем надеяться, что это станет практической политикой.

БРИКС - это удобная площадка, где можно договариваться, исходя из принципа взаимовыгодности. И тут необходимо проявлять определенную гибкость. Есть вопросы, по которым члены организации способны выступать единым фронтом, как в случае с поддержкой членства Пале-

стины в ООН. Также, наверняка, есть и будут вопросы, по которым требуется поиск решения, и здесь свое слово должна сказать дипломатия. Думаю, что площадка БРИКС обеспечит такие возможности. В связи с этим, очень показательны переговоры, пусть и не официальные, которые провели на последнем саммите лидеры Китая и Индии.

Обсуждать в коротком сообщении все многообразие вопросов, которые могут быть предметами внимания стран-участников и партнеров БРИКС, не представляется возможным. В любом случае это и торговля, и безопасность, и туризм и т.д.

Думаю, что не будет преувеличением сказать, что современный мировой социальный процесс можно поделить на время «до» и «после» саммита в Казани.

Реутов Евгений Викторович, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат социологических наук, эксперт Белгородского регионального отделения РОП

Казанский саммит БРИКС продемонстрировал ведущую роль России в развитии этой организации

Саммит стран БРИКС в Казани, прежде всего, продемонстрировал значимую и возможно даже ведущую роль России в развитии данной организации и – косвенно – ее возможности стать механизмом переформатирования однополярного миропорядка.

Вместе с тем, отсутствие у БРИКС консолидированной позиции по ряду ключевых проблем межстранового взаимодействия (за исключением согласия о необходимости потеснить США с позиций мирового гегемона), еще достаточно долго будет сдерживать потенциал БРИКС именно как блокового механизма.

Соответственно, результативность нынешнего саммита для всех ее участников состоит в демонстрации потенциала, реализация которого в то же время ограничена внутренними противоречиями (так, Индия заблокировала предложение Турции о принятии Пакистана).

Россия, кроме имиджевых бонусов, извлекла достаточно ограниченную пользу – универсальный механизм международных расчетов в пространстве БРИКС не был выработан даже на уровне общей схемы.

Продолжающийся процесс расширения состава участников БРИКС определяется неудовлетворенностью значительного количества стран своим местом в системе международных отношений и надеждой на ресурсный потенциал БРИКС, но главное – ростом возможностей для них развития двусторонних отношений с конкретными странами-участницами БРИКС, прежде всего, с Россией, Китаем, Индией. Использование для этого саммитов БРИКС может быть вполне рациональной

тактикой, особенно если нет желания чрезмерно афишировать такие связи.

Наиболее очевидные перспективы БРИКС – во-первых, в облегчении и институционализации двусторонних контактов между странами-участницами в сфере экономики, торговли, логистики; во-вторых, в реализации потенциала экономической экспансии наиболее мощных участников – и это все же не Россия, а Китай.

Самойленко Петр Юрьевич, доцент Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, кандидат политических наук, доцент, эксперт Приморского регионального отделения РОП

БРИКС это состоявшийся формат мировой политики и международных отношений

В качестве одного из принципиальных и показательных итогов саммита БРИКС в Казани следует выделить очень широкое представительство глав государств, которые сегодня фактически поддержали Россию. Они показали, что в мире достаточно много ресурсных государств, которые систематически поддерживают Россию и не входят в состав пула прозападных стран, или «коллективного Запада», которые поддерживают режим санкций против России.

На сегодняшний день БРИКС это более 40% мировой экономики, более половины всего мирового рынка продовольствия, более 40% всего населения Земли. С такой статистикой, безусловно, нельзя не считаться.

Принятие «Казанской декларации» - это также принципиальный результат, поскольку данный документ затрагивает важнейшие составляющие современной международной безопасности и основы многополярного миропорядка. Всего документ содержит 134 позиции, что на фоне явного ослабления влияния классических мировых международных организаций, такие как ООН, показывает перспективность таких форматов как БРИКС. Спектр затронутых тем – безопасность, экономика, социальная и гуманитарная сфера – также означает, что БРИКС это состоявшийся формат мировой политики и международных отношений, одну из главных ролей в котором играет Российская Федерация.

Расширение состава государств-участников БРИКС, с одной стороны, показывает открытость и демократичность формата БРИКС на современной мировой арене, с другой – очевидно, означает что в будущем такие регуляторные механизмы будут появляться.

На сегодняшний день порядка 30-40 стран выразили свое желание вступить в БРИКС, и видимо это должно подтолкнуть к тому, чтобы отработать форматы отбора будущих участников.

Появившийся институт «стран-партнеров» и 13 государств-членов данного клуба – еще один показатель того, что БРИКС будет вырабаты-

вать новые форматы работы с точки зрения своей институциональной структуры.

Однако очевидно, что главные принципы – открытость, демократичность, равенство участников – вряд ли изменятся. Возможно, сами страны-участники станут инициаторами каких-то нововведений. В любом случае это важно, поскольку организация БРИКС сегодня объединила на основе открытого диалога самые разные страны мира.

Как мне кажется, перспективы развития БРИКС очень широкие. В рамках «Казанской декларации» был заявлен очень широкий спектр тем, которые касаются самых разных сфер современного миропорядка. Это и экономическое развитие на основе паритета валютных курсов стран-участниц и ухода от доминирования доллара США и других резервных валют, это вопросы либерального развития экономики и международного внешнеэкономического сотрудничества без санкций и административных барьеров. Это мироустройство на основе современного международного права, нормы которого, увы, все чаще не исполняются и сила права в международных отношениях подменяется правом силы.

Страны БРИКС выступают решительно против любых форм дискриминации при проведении спортивных состязаний – еще одна проблема в мире, которая все больше обостряется...

Создание банка БРИКС – новый значимый шаг, который должен позволить ввести механизмы транспарентности в мировой экономике и уменьшить зависимость стран Юга и Востока от Севера и Запада. Сюда же можно отнести и такие решения как создание Зерновой биржи, что может стабилизировать состояние мирового продовольственного рынка и как минимум дать определенные гарантии для мировой торговли продукцией сельского хозяйства.

Транспорт и логистика – еще одна возможность, и именно Россия как евроазиатская страна, обладающая трансконтинентальной железной дорогой – Транссибом и уникальным Северным морским путем через Арктику, может сказать свое веское слово.

Думаю, что наиболее предпочтительными для всех участников являются вопросы безопасности, развития торговли и экономического сотрудничества. Расхождений пока в целом не видно, хотя и они могут быть. В основном они скорее будут иметь не какой-то «общеБРИКСовский» характер, а локальный – то есть между двумя или несколькими странами, поскольку такие противоречия и очаги напряженности, безусловно, существуют.

Однако, мы видим и обратные примеры – в частности лидеры Армении и Азербайджана в Казани вполне конструктивно обсуждали вопросы сотрудничества своих стран несмотря на серьезную напряженность в вопросе Нагорного Карабаха. Поэтому, думаю, что общего и позитивного явно будет больше...

Титова Людмила Григорьевна, профессор кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им П.Г. Демидова, доктор политических наук, профессор, эксперт Ярославского регионального отделения РОП

Странам БРИКС придется более конкретно решать вопросы военной взаимопомощи

1. Основные итоги Казанского саммита БРИКС как наиболее важные:

- западному миру было показано, кто на самом деле является мировым большинством (реакция Запада показала, что сигнал доходит),
- особенно значимо, что в условиях нагнетания напряженности, роста агрессии со стороны западных стран, продемонстрирована возможность диалога между странами, несмотря на разницу интересов, положений, уровней развития, территориального, этнического и конфессионального разнообразия и даже многолетних конфликтов (Индия-Китай, Азербайджан-Армения),
- была продемонстрирована твердая позиция России, высказанная президентом Владимиром Путиным, по поводу переговоров по Украине: не отказываемся, но только на российских условиях,
- прозвучали призывы к мирному разрешению конфликтов, идущие от представителей разных стран,
- характерной была тональность саммита – уверенность, доброжелательность, корректность во всех высказываниях в противоположность тому, что стало нормой для западных политиков (грубость, оскорбления в адрес других стран, в том числе и России, и политических лидеров). Россия возвращает международные отношения к нормам дипломатии и международного права (характерен брифинг после саммита: президент РФ в очередной раз продемонстрировал способность отвечать, не защищаясь, и доступно объяснять российскую позицию),
- широким был диапазон поднятых вопросов (военные конфликты, экология, климат, неоколониализм),
- в кулуарах саммита прошли двусторонние переговоры по актуальным вопросам,
- западным странам был дан четкий информационный посыл, о чем свидетельствуют нервные и неравные отзывы западных масс-медиа о саммите.

2. Расширение состава участников показало, что появляется возможность проявиться «цветущей сложности» стран (К.Н.Леонтьев) - сосуществовать и договариваться, сохраняя при этом свои цивилизационные особенности, мнения, интересы, ценности.

По поводу институционализации: в настоящее время - это опыт гибких, не бюрократизированных отношений. Возможно, в будущем будет осуществляться некоторая кристаллизация объединения, образование временных, а затем и постоянных двусторонних, трехсторонних союзов по принципу общности интересов в той или иной области (экономической, военной, культурной).

3. О перспективах в таком широком диапазоне говорить пока рано, однако уже на саммите был заключен ряд договоров. Наиболее предпочтительные цели уже прозвучали в выступлениях в формате «аутрич» / «БРИКС плюс». Главные проблемы будут во взаимопонимании, во взглядах на события, одним из примеров является восприятие ситуации на Украине Бразилией и Индией, которые отразились в их плане мирного урегулирования. Проблема также в сохраняющейся зависимости ряда стран от США, установившихся связях.

Важно усиление взаимодействий стран БРИКС в области науки и культуры. Очевидно, придется более конкретно решать вопросы военной взаимопомощи в случае военных конфликтов, так как агрессивность «объединенного» Запада будет возрастать, и ей понадобится оказывать активное и эффективное противодействие.

Чекулаев Александр Александрович, доцент кафедры общей и прикладной политологии Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева, кандидат политических наук, доцент

Саммит БРИКС в Казани - большое политическое достижение российской дипломатии

Саммит государств БРИКС в Казани собрал представителей и делегатов 35 стран мира и 6 международных организаций, что в условиях масштабных антироссийских санкций со стороны государств ОЭСР является большим политическим достижением российской дипломатии.

Многие официальные делегации возглавляли первые лица государств (например, Индии, КНР, ЮАР и др.), которые вместе с генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем провели встречи в «аутрич» / «БРИКС плюс» в расширенном формате членов и партнеров международного объединения. Это позволяет считать саммит государств БРИКС в Казани самым представительным в истории этой международной организации, объединяющей крупнейшие развивающиеся рынки.

Напомним, что становление БРИКС пришлось на период международного финансового кризиса, который начался в США в 2008 году и сильно ударил по развитым и развивающимся рынкам, особенно, по экономикам стран-экпортеров энергетических ресурсов. Фактически за последние 15 лет с момента первого саммита в Екатеринбурге государства БРИКС прошли долгий путь по преодолению последствий дан-

ного мирового кризиса, обострившего противоречия существующего империалистического порядка.

Во многом страны БРИКС в их обновленном формате продолжают зависеть от финансовых институтов, платежных систем, а также валютных и кредитных рынков ведущих государств ОЭСР. Международные валютные и кредитные рынки имеют в своей основе олигополистическую структуру, состоящую из ведущих западных банков и фондов, работающих в национальных юрисдикциях государств ОЭСР.

Таким образом, положение государств БРИКС в международном разделении труда тесно связано с экспорто-ориентированностью их национальных экономик на западноевропейский и североамериканский рынки, что сильно ограничивает их интеграционные возможности в межгосударственных связях.

По итогам работы саммита была подписана декларация государств и партнеров БРИКС, которая состоит из 43 страниц текста и включает 134 пункта. В ней получило отражение состоявшееся в Казани обсуждение проблем мировой экономики и политики в рамках двусторонних и многосторонних встреч официальных делегаций.

Во-первых, участники форума обсуждали необходимость реформирования Совета Безопасности ООН, Международного валютного фонда, Всемирного банка и Всемирной торговой организации.

Во-вторых, освещалась необходимость урегулирования военных конфликтов на Украине и Ближнем Востоке через их международную дедэскалацию.

В-третьих, саммит в Казани проводился с участием официальных делегаций государств, получивших статус партнеров, что, безусловно, повышает внешнеполитический вес БРИКС в мировой политике.

Итак, в ходе саммита в Казани российская сторона в лице президента Владимира Путина предложила следующие экономические инициативы:

- 1) инвестиционная платформа БРИКС для поддержки экономик стран-участниц и обеспечения финансовыми ресурсами государств Глобального Юга и Востока;
- 2) арбитражный инвестиционный центр БРИКС;
- 3) специальный механизм консультаций стран объединения по вопросам ВТО для «формирования более справедливых правил игры в мировой экономике и реформирования международной финансовой системы»;
- 4) зерновая биржа БРИКС;
- 5) альянс объединения в области искусственного интеллекта;
- 6) платформа БРИКС по драгоценным металлам и алмазам;

- 7) партнерство БРИКС по углеродным рынкам и платформа климатических исследований;
- 8) логистическая платформа БРИКС и электронная коммуникационная площадка по транспорту;
- 9) межгосударственная платформа по справедливой конкуренции;
- 10) постоянный ротационный налоговый секретариат БРИКС¹.

Таким образом, все эти экономические инициативы российской стороны нацелены на придание БРИКС более прагматического характера в рамках межгосударственной деятельности. Они имеют долгосрочный период своей реализации и могут быть осуществлены только при условии политической, финансово-экономической и технической поддержки со стороны ведущих стран этой межгосударственной организации.

Так, например, на полях саммита в Казани прошла первая за пять лет официальная встреча лидеров Индии и Китая. Несмотря на существующий пограничный конфликт и натянутые политические отношения, экономические связи между Индией и Китаем продолжают укрепляться, что делает эти государства главными контрагентами в АТР.

На этом политическом фоне для российской дипломатии особенно важным является процесс сближения экономических и политических интересов с этими ведущими азиатскими экономиками, обладающими сегодня самыми большими развивающимися рынками.

Юрченко Виктор Михайлович, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, доктор философских наук, профессор, руководитель Краснодарского регионального отделения РОП

БРИКС открыт для тех, кто разделяет его ценности

Говоря об основных итогах саммита БРИКС в Казани, необходимо отметить, что на нем была одобрена «Казанская декларация» БРИКС, которая суммировала все состоявшиеся дискуссии о дальнейшем развитии. В ней зафиксировано главное – приверженность к построению более демократического многополярного миропорядка.

Еще в своем выступлении на 70-й Генеральной Ассамблее ООН президент России Владимир Путин подчеркнул, что стратегической задачей международного сообщества является задача формирования пространства равной и неделимой безопасности, глобальной и региональной стабильности.

¹ Чем закончился саммит БРИКС в Казани. Владимир Путин объявил о появлении категории стран — партнеров объединения // <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2024/671aa1809a79473f7bce0bea>

БРИКС является незамкнутым форматом и открыт для тех, кто разделяет его ценности. Отсюда и согласование списка стран-партнеров, стремление работать над поиском совместных решений без диктата извне. Ряду стран БРИКС направит приглашения об участии в качестве стран-партнеров.

Думается, что таким образом формируется система развития будущего всей нашей цивилизации и Россия в этом процессе – активный участник. Наша страна выстраивает систему взаимоотношений с теми государствами, которые готовы к сотрудничеству, готовы совместно вносить конструктивный вклад в формирование многополярного миропорядка.

Еще на XX заседании Валдайского клуба президент Владимир Путин подчеркнул, что доля стран БРИКС по паритету покупательной способности в отношении стран «семерки» увеличивается, особенно после принятия новых членов. Страны Запада во главе с США злоупотребили своим положением в области мировой экономики. Они больше потребляют, чем зарабатывают и производят. Изменением этой несправедливой ситуации и занимается БРИКС.

На Казанском саммите ярко проявилась направленность на продвижение новой системы международных отношений со значительной ролью Российской Федерации. В то время, когда Запад стремится ограничить развитие глобального Юга, используя политику протекционизма, вмешиваясь во внутренние дела, под предлогом защиты «демократических ценностей», продолжая оказывать давление на другие регионы, особенно на те страны, которые приняли участие в Казанском саммите БРИКС, Россия доказывает, что на саммит в Казань прибыли руководители стран восточного мира с мощной экономикой, а главное – что изолировать Россию невозможно.

Расширение состава государств-участников БРИКС и относительно гибкая институциональная структура самой организации во многом, (конечно же, наряду с другими факторами), усиливают привлекательность этого объединения для новых государств, что особенно раздражает коллективный Запад, который по-прежнему остается под влиянием старой идеи-утопии сохранения своего бывшего могущества и господства над так называемыми «слаборазвитыми странами».

Справедливости ради, надо отметить, что некоторые еврочиновники Брюсселя (например, Шарль Мишель), были вынуждены признать, что, руководители таких стран, как Египет и Объединенные Арабские Эмираты, присутствуя на саммите БРИКС в Казани, подают конкретный сигнал и всем остальным странам мира, в каком направлении происходят современные геополитические трансформации.

Мы уже не раз отмечали, что экономические процессы, затрагивая интересы национальных государств, постепенно трансформируются в политическое взаимодействие между ними. И мы считаем, что справедливое мироустройство является целью этого взаимодействия, как экономического, так и политического.

**Ярулин Илдус Файзрахманович, доктор политических наук,
профессор, руководитель Хабаровского
регионального отделения РОП**

БРИКС сохранит политику открытых дверей

Значение саммита БРИКС, который состоялся в Казани, еще предстоит осознать. Безусловно, самое главное заключается в том, что это было очень значимое мероприятие не только для России, но и для всего мира. В определенном смысле БРИКС как объединение вышло на новый для себя уровень – уровень организации, с которой надо считаться и которая потенциально способна быть конкурентоспособной в мировом масштабе.

Перед началом саммита было много разговоров и обсуждений, самых невероятных прогнозов о путях развития БРИКС. Прошедший саммит подтвердил жизнеспособность и возможности организации.

В то же время, этот международный клуб и в новом расширенном формате не стал объединением стран-единомышленников, имеющих общее видение того, каким должен выглядеть новый международный порядок. Однако просматривается желание трансформации именно в этом направлении данной структуры, причем не только у руководства РФ. Представляется, что подобные сценарии развития рассматривались во время двусторонних и закрытых обсуждений.

В принятой декларации фиксируется появление в мире новых центров силы, работающих над закладыванием основ «более справедливого, демократического и сбалансированного многополярного миропорядка». Многие из его 134 пунктов начинаются с признания правомочности существующих международных организаций (ООН, ВТО, ВОЗ, МВФ и другим) и реализуемых ими программ и содержат предложения по их реформированию с проработкой конкретных шагов БРИКС в этом направлении.

Складывающийся многополярный мир предпочтительнее для России как развитой, самодостаточной и суверенной страны. Но такой мир требует и новой системы глобального управления, развития и укрепления ее институтов, таких как БРИКС, G20, ШОС, ЕАЭС.

БРИКС продолжает курс на расширение, в заявлениях саммита это достаточно четко отражено. Это означает, что БРИКС сохранит политику открытых дверей, но без конкретики. Именно потому, что страны-участники хотят сначала договориться о правилах и условиях приема новых участников или партнеров, ассоциированных участников. Но без спешки, без повторения ситуации с отказами некоторых стран, приглашенных в организацию. БРИКС явно не хочет во второй раз так ошибиться. Сначала надо осуществить притирку имеющихся и новых участников друг к другу, и это, в общем-то, происходит сейчас, а потом уже заниматься расширением.

На разных континентах противоречий между странами БРИКС достаточно много, и чем больше будет стран вступать в эту организацию, тем больше будет вопросов о критериях вхождения в БРИКС.

Как многосторонний формат БРИКС может быть не всегда неэффективным, а двусторонние связи более действенны, именно они должны идти параллельно с многосторонними взаимоотношениями. Поэтому сохраняется механизм разных форматов взаимодействия.

Это уже проявилось в том, что группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) не включила Россию в свой черный список. Против оказались Китай, Индия, Саудовская Аравия и ЮАР.

К предстоящему в Бразилии новому саммиту БРИКС многие подходы будут отработаны, предложены новые.

В декларации Казанского саммита подчеркивается «определяющая роль БРИКС в процессе усовершенствования международной валютно-финансовой системы» и всей финансово-экономической сферы. Для решения этих проблем в дополнение к уже действующим институтам предложено создать рабочие группы по семи направлениям экономики (от химической промышленности до робототехники и фармацевтики), новую инвестиционную платформу и трансграничную расчетно-депозитарную систему BRICS Clear.

Россия представила предложения по созданию единой депозитарно-клиринговой системы для стран БРИКС, пытаясь убедить государства-члены углубить финансовое сотрудничество без участия Запада. Речь идет о так называемом «зонтике» BRICS Clear. Цель - обеспечить бесперебойное проведение трансграничных операций с ценными бумагами в качестве альтернативы системам Euroclear и Clearstream. Официальные представители центральных банков стран БРИКС планируют обсудить единую платежную систему в декабре нынешнего года.

Несмотря на то, что этот процесс является сложным и медленным, поскольку в отдельных странах существуют собственные технологические протоколы и протоколы безопасности, а также законы и финансовые правила, частично интегрированная платежная система является возможной и может увеличить объем торговли между членами БРИКС на 5-7%.

На саммите никто не говорил, что считают вероятным создание единой валюты.

Ставка сделана на другое - на создание платформы финансовых транзакций, которая позволила бы уйти от SWIFT и осуществлять операции при непосредственном участии центральных банков стран.

Страны БРИКС за то, чтобы еще одну возможность создать, а не за то, чтобы один мир разрушить, а вместо него создать немедленно другой. Они говорят, что хотят обеспечить достойное представительство всех, хотят системы, которые будут учитывать интересы всех.

БРИКС превращается из глобального клуба в полигон по отработке новых механизмов взаимодействия, что потребует большой политической воли, настойчивости и упорства. Одна встреча на высшем уровне, какой бы важной она ни была, не в состоянии вывести работу объединения на новый, более высокий уровень. Однако цели обозначены, механизмы их достижения определены.

БРИКС существует всего 18 лет. Наступила пора совершеннолетия и зрелости. Будущее покажет, насколько члены БРИКС готовы к непростой работе по созданию будущего миропорядка. А препятствий и противников будет достаточно.